

Юн Хуа не могла не улыбнуться воздуху!

Конг Муцин, вот же... на самом деле... получила сертификат так быстро!

Ей всего 22!

Всего 22!

Нет, на самом деле ей 22...

На сердце Юн Хуа было кисло, не говоря уже о 22, было бы здорово, если бы она быстро повзрослела на один или два года...

Почему.

16 ах...

Она считала дни на пальцах.

До 16 лет еще 23 месяца...

Однако даже её виртуальный возраст шестнадцатилетия достигнет через 11 месяцев!

*В Китае существует путаница. Во многих провинциях возраст считают по старому. Типа если ребенок родился хотя бы за 1 день до Китайского Нового Года, то ему год, если после, то 0. Видимо именно это исчисление она назвала виртуальным. Но по сути, она может выйти замуж в 16 по этому возрасту, а не по фактическому.

В догонку из-за высокой детской смертности, до 5-ти лет и день рождения не праздновали, а в бедных семьях и до 10-ти.

Как люди растут так медленно!

Юн Хуа была еще больше обеспокоена...

С тех пор, как она накричала на Бао Си Цина, последние два дня она избегала его и не осмеливалась написать ему, не говоря уже о том, чтобы позвонить ему.

Понял ли он, что она тогда сказала?

Если понял, какие у него по этому поводу... мысли?

Все её мысли были настолько запутаны, что Юн Хуа сходила с ума.

Оня боялась, что он понял, боялась, что не понял, и еще больше боялась, что понял, но делает вид, что не понял...

Конг Муцин на самом деле замужем!

За мужем!

Вышла замуж!

Юн Хуа действительно не хотела признавать, что ревнует.

...

Только когда она вернулась в больничную палату, Юн Хуа увидела Цзо Нина и внезапно вспомнила... То, что она только что сказала Конг Муцин по телефону, казалось...
Неподходящим для Цзо Нина.

Однако Гао Ян все еще спрашивал. - Кому ты только что звонила? Как насчет свадьбы?

Юн Хуа одарила его свирепым взглядом и ответила: - Ни с кем.

Гао Ян посмотрел на нее. - У тебя странное выражение лица!

- Никто не примет тебя за немого, если ты заткнешься! - грубо ответила Юн Хуа, но она не осмелилась взглянуть на Цзо Нина.

Глядя на время, Юн Хуа сказала. - Ребята, оставайтесь здесь, я договорилась с мамой о встрече со старейшинами.

- Шеф Ци? - Глаза Гао Яна загорелись. - Эй, Юн Хуа, правда ли, что молодой господин Ци сказал, что у вас есть брачный контракт?

Юн Хуа манерно закатила глаза. - Гао Ян, я не видела его раньше, почему ты такой сплетник!

- Я не сплетник, просто мне любопытно.

- Хэ-Хэ.

Юн Хуа усмехнулся, снова кивнула Цзо Нину и вышла из палаты.

Когда она прибыла в отель, Цзян Хуань Цин уже уговаривала её: - Поторопись и переоденься, машина, которую Ци Лао послал за нами, будет здесь через минуту. Не заставляй людей думать, что мы грубы.

- О.

Юн Хуа неохотно пошла переодеваться...

Что тут менять!

Свитер, джинсы с теплым слоем, а сверху длинный белый пуховик, и готово.

Она всегда боялась холода, а перед Новым годом в городе S действительно холодно, такой влажный холод проникает в кости людей.

Больше я ничего не покупала, только большую корзину с фруктами, очень простенькую, даже немного потертую.

В нашу эпоху, когда дарение подарков стало обычным делом, приносить что-то подобное семье Ци настолько убого, что люди не могут на нее смотреть!

Однако Цзян Хуань Цин и Юн Хуа не думали, что это имеет большое значение. Им не нужно было иметь отношения с семьей Ци. Просто старый Ци хотел увидеть Юн Хуа. В конце концов, это были отношения между бабушкой и дедушкой. Было бы слишком грубо, если бы Юн Хуа не пошла. Да, но пойти, на самом деле, значит просто встретиться со старейшинами.

Если бы они принесли щедрый подарок, это выглядело бы так, будто Юн Хуа умоляет семью Ци что-то сделать!

Водитель приехал в отель на двадцать минут раньше.

Когда Юн Хуа и Цзян Хуань Цин подошли, они сразу увидели Ци Цзы Хэна.

- Тетя Хуахуа, садитесь в машину, - с улыбкой сказал Ци Цзы Хэн. - Дедушка попросил меня забрать вас.

- ... - Юн Хуа потеряла дар речи.

За рулем был водитель, а Ци Цзы Хэн просто сидел рядом с ним.

Юн Хуа и её мать сидели на заднем сиденье.

По пути Ци Цзы Хэн продолжал знакомить Цзян Хуань Цин с городом S. Он был хорош собой, и его тон голоса был необычайно нежным, особенно когда он был полон решимости угодить людям, он был действительно безупречен!

У Цзян Хуань Цин тоже была тонкокожей, поэтому она всю дорогу беззаботно болтала с Ци Цзы Хэном.

<http://tl.rulate.ru/book/17556/2867585>